

Во имя мира на земле

Не забывайте, прошу вас, того поколения
Чьё детство украла война.
Всё горе и беды со взрослыми вместе
Из чаши одной хлебнули сполна.

По материалам
Ложкиной Раисы
Васильевны

- С каждым годом всё меньше становится ветеранов, тружеников тыла и детей войны. Проходят годы, и мы можем так и потерять память, даже не узнав своих героев в лицо.
- Ложкина Раиса Васильевна – краевед и почётный житель Бобинского сельского поселения долгое время собирала материалы о тех, кто воевал, трудился и жил в эти тяжёлые для нашей страны годы.

Братья Сапожниковы

*Не ради наград сражались они,
защита Отечества – вот, что подвигло их
рисковать собственной жизнью*

Василий Андреевич
(1899 -1993) -
участник трёх войн

Братья Сапожниковы Василий Андреевич и Николай Андреевич прошли все ужасы войны, завоевали много наград, но рисковали они своей жизнью не ради наград, главное—защита Отечества. А в памяти своих земляков они остаются самыми почётными и уважаемыми людьми своего края, **Героями с большой буквы.**

Николай Андреевич
(1912- 2006)
участник парада на Красной
площади в1941г.

Великая Отечественная война в судьбе братьев Ложкиных

- По - разному складывались судьбы братьев Ложкиных, но они достойно прожили отведённый судьбой срок своей жизни, оставив после себя добрую память, добрые дела и воспоминания для потомков.

Николай Яковлевич Ложкин

(1907 -1990)

Старший лейтенант технической службы, участник Великой Отечественной войны

Гимн любви. «Как я выжил, будем знать только мы с тобой ...»

Они встретились в Ленинграде, в технологическом институте. Он - сын многодетной семьи крестьян Вяткой губернии. Она, Екатерина Ивановна Грецова с 1910 г. дочь многодетной семьи мастеров Кузнецовского фарфорового завода г. Конакова Тверской губернии. Студентка, комсомолка, красавица Катерина привлекла внимание Николая. Но гордая девушка не сразу ответила взаимностью парню из Вятской глубинки. Мягкий напор и гибкий ум Николая смогли победить сопротивление и в 1936 г. после окончания института влюблённые расписались.

Война разрушила размеренную жизнь и планы.

15 июля 1941г. Ложкин Н.Я был призван Серовским РВК в звании военного техника 1 ранга, мобилизован в армию на Дальний Восток в г. Читу на формирование химического батальона.

В 1942 году Николай Яковлевич попал в плен. «Два с половиной года – в аду».

«Я пережил палки, побои кулаком, угрозы оружием, холодные одиночные камеры, тиф, многократный голод до полного истощения, до отёков на ногах, лице, животе и прочие кошмары». Любовь помогла выдержать унижения и кошмары плена.

Любовь помогла выкарабкаться из болезней. Любовь помогла превозмочь чувство злобы и отчаяния. Любовь помогла выдержать унижения и кошмары плена. Любовь помогла выстоять духовно. «Когда в плену невыносимо, аркан тоски меня канал, тогда, как символ, одно имя я часто с грустью вспоминал». Эти слова были высечены на шкатулке, которую Николай тайно сделал из алюминиевых ложек в застенках концлагерей.

23 января 1945 года – Николай Яковлевич освобожден из лагеря Бидгоши 245-ой танковой ударной армией и позже вернулся домой.

И. Я. Ложкин – курсант Хабаровской школы младшего командного состава. Хабаровск, 1936 г.

**Ложкин Иван
Яковлевич**
(1914-1985) –
**участник боёв под
Сталинградом**

Иван Яковлевич всю свою сознательную жизнь вёл дневники, в которых фиксировал семейно-бытовые и общественные события. В дневниках отражены воспоминания об участии в Великой Отечественной войне. О начале войны Ложкин И. Я. вспоминает:

«..22 июня 1941 г. днём мы с женой Таисьей были в городе. На улице Воровского у школы нам встретился мой друг Даниил Харин и сообщил о начале войны. А 24 июня на Бобинский сельсовет поступило 6 повесток: Григорию Фёдоровичу Прозорову (председатель колхоза «Красная Армия»), мне (в артель «Жестянка») и четыре штуки в деревни Касьяновы, Кусакины. 25 июня – явка в военкомат. **С первого дня мобилизации нам с Тасей выпала доля прочувствовать на себе «сладость» провоза.** И этот случай для нас явился полезным. **Благодаря ему, мы каждый день, прожитый вместе, принимали, как благодарность судьбы.** Меня мобилизовали сначала как специалиста по токарному делу и жестянщика в г. Ижевск на оружейный завод. С области на завод было мобилизовано около 11 тысяч человек. Работали по 12 часов. Туда же прибыла и моя жена» .

В августе 1941 года добровольцем ушел на фронт, командир батареи. **Участвовал в Сталинградской битве,** пережил все тяготы фронтовой жизни. Из дневниковых записей Ивана Яковлевича.

«...Ведь для меня и передовая не особенно страшна. Я к ней уже привык достаточно и судьбой своей не избалован. Суровая она у меня и злая, но в то же время и добрая. Сколько раз она выводила меня из объятий смерти, сколько раз выручала от беды и отводила от неё. Разве не могли бы лежать мои кости сейчас где-нибудь в Сальских степях, в Дедовой балке, в Ключевой, на Перекопе, на Бельбеке или в Литве около сарая?»

Более года лечился Иван Яковлевич в госпиталях. Оправившись от тяжёлого ранения, вернулся домой в сентябре 1945 г. инвалидом.

Всё для фронта, всё для Победы. 40-ые, военные. Всем досталось: и фронту, и тылу.

**Ложкин
Василий Яковлевич**
(1904-1988гг).

«В 1939 году началась Финская война. По сельсовету поднялась волна патриотизма - запись добровольцев на фронт. Я тогда работал преподавателем в областной сельхозшколе, взял полный расчёт и подал заявление в армию. Первая комиссия мне отказала. Подал на перекомиссию – и снова отказ по слабости здоровья: носил очки +9. Вернуться в школу «забракованному» неудобно. Пошёл в обком, так как я там состоял в активе.

Мне предложили идти пропагандистом в Бельский район. Как посланца от обкома партии меня в райкоме приняли очень душевно. **За прямоту характера и правдивость поведения мне скоро стали доверять серьёзные поручения.** Кроме основной работы пропагандиста мне доверяли работу районного цензора.

Началась война с Германией, нагрузка по работе увеличилась. Люди уходили на войну по мобилизации и добровольно. **Я четырежды писал заявления на фронт.** Наконец военком мне сказал: «В армии по зрению тебя заставят чистить картошку, а здесь ты заготавливаешь картошку, хлеб, лес для армии. Это для нас важнее и ты здесь нужнее». По работе меня перевели заводделом пропаганды, но в отделе сидеть не приходилось. Всё время в командировках по району на заготовке хлеба, на посевной, уборочной и т. д. Осенью 1942 года на всю зиму был направлен в Вятлаг на заготовку леса.

С началом войны основной нагрузкой в том или ином сельсовете обязанностью уполномоченного стала ответственность за посев и уборку и как конечная цель – выполнение хлебопоставок и поставок других продуктов. Все трудоспособные мужчины ушли на фронт. В колхозах остались старики, женщины, подростки. С большим трудом убирали урожай, а его ещё надо вывозить на быках за 40 – 60 километров на станцию железной дороги. Сутками, день и ночь, зимой в мороз, скрипят телегами, едут с хлебом женщины и подростки. Тех, кто посможнее, отправляли на лесозаготовки за 200 -250 километров. **Хлеб государству забирали почти подчистую. Самим приходилось питаться картошкой и хлебом наполовину с травой».**

Письма с фронта

- Письмо от Перевозчикова Николая Григорьевича жене, учительнице Бобинской школы Слободского района Перевозчиковой Руфине Захаровне, передано в школьный музей с. Бобино

«Здравствуй, дорогая Руфа!
Пишу тебе письмо, чтобы сообщить, что жив и здоров. Ничего со мной не случилось, от насморка освободился, голос возвратился, голова не болит, только больно лёгкие, но бросил курить и думаю, что через несколько дней всё пройдёт. Курить начну не раньше, чем через 1^{1/2} - 2 месяца – до тёплых дней надо выдержать»

ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ

Что касается моего положения, то оно в основном без перемен. Живу как и прежде «не зная сна, не зная тишины...» Сегодня был свидетелем жуткой сцены, как в деревне Е..... немец забил 2 колодца детьми в возрасте от года до 16 лет, как не оставил на 20 километрах ни одного дома и жилого помещения вообще, заставил оставшихся советских людей жить в землянках.

Что тебе ещё сообщить? От лёгкой контузии я уже «опамятовался», не чувствую никаких следов, а вред пока гарантирован от повторения подобных сюрпризов, но надолго ли, не знаю.

А вообще, же следует сказать, что война есть война, а нынешняя война даже не просто война, а целое убийство....

Всё может быть, всё может случиться, но я верю в свою звезду – жить буду, в Буйске буду и всё такое прочее. Одним словом, прошу не волноваться, не расстраиваться прежде времени. **ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!**

Перевозчиков Николай Григорьевич
(1911-1947гг),
учитель. Участник Великой Отечественной войны.
Командир зенитного полка.
Военное звание – майор.
Награждён медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны 1-ой степени. Умер от ран в 1947 году.

Привет всем! Целую крепко, Коля. 2. 02.42г.»

Письмо родным от Шипицова Геннадия Васильевича, 1942г.

2 января 1942 года

«Здравствуйте, мама и папа! С приветом Геня.

Мама, как живёте, как здоровье? Прежде всего сообщаю, что доехал до Вишкиля хорошо. Приехал в Вишкиль 26 декабря вечером. Затем одновременно сообщаю, что наша часть вся выехала на фронт, никто не остался. Меня перевели в школу учиться на среднего командира, знакомых остался только Слободин из Кирова, так как тоже приехал из командировки из Кирова с опозданием. И потом ещё есть один из Зяблеца.

Учиться будем месяца два, видимо, поедem в Москву. После окончания курсов из Москвы ближе будет добраться до фронта.

Живу сейчас в той землянке, из которой дядя Миша уехал на фронт. Я его приходил провозжать в этой самой землянке. Мама, ну сейчас если и уеду на фронт, то хорошо хоть ещё приезжал домой и повидался со всеми, только не видел дядю Васю Колупаева.

Поедем отсюда в Москву примерно в конце этого месяца. Живу пока свободно. Вино, увезённое из дому, стоит пока ещё целое у Филипьевны. Вещи мои остались все целые, только увезли сухари на фронт, остальное всё осталось.

Мой адрес: Кировская область, Котельнический район, п\о Вишкиль, п\я № 31/31 КУКС Шипицов Геннадий Васильевич.

РС. Тётя Таня, прошу передать маме, так как письма прямо мои не доходят, решаю передать через Вас. Привет, Геня».

Письмо отправлено по адресу:

Кировская область, Кировский район, Серовский с\совет, село Бобино. Бушуевой Татьяне Александровне. Василию Алексеевичу от Гени.

Из Книги Памяти Слободского района, с.664.

Шипицов Геннадий Васильевич, 1916 г. рожд. д.Шипицы Бобинского с\с. Призван Медянским РВК. лейтенант, ком. пульзвода в\ч 396 опаб,118 УР. Погиб 24.01.1944 г. Захоронен в Псковской области, Новоскольническом районе, вост. д. Фефелево.

Дети войны

- ▣ *За долгих четыре года, которые продолжалась Великая Отечественная война, дети, от малышей до старших школьников, сполна испытали все её ужасы. Война каждый день, каждую секунду, каждый сон и так на протяжении почти четырёх лет. А ведь война в сотни раз страшнее, если видеть ее детскими глазами...*
- ▣ *И никакое время не сможет вылечить раны от войны, тем более детские.*

**Подосёнова Таисия
Павловна
(в девичестве Фёдорова)
1936 г.р.**

Из воспоминаний Подосёновой Т.П.

«В первый год мать выменяла на продукты всё, что было в доме ценного. Началась настоящая голодовка. Мама наскребёт муки, обваляет травяные лепёшки из лебеды, крапивы, соломы. От них мы пухли и болели. Две сестры 2 и 3 года умерли. Мы с сестрой, ей 4 года, были на очереди. Помню, как маленькая сестра просила что –нибудь поесть, Мы все плакали, потому что в доме ничего не было. В нашей деревне Клестово **многие дети умирали. Тогда организовали детский дом, куда поместили и меня с сестрой и младшим братом.**

А ещё я вспоминаю детство, трудные военные года. Горе, что досталось нам в наследство и плохая скудная еда. И мальчикам как пряники, как сладость выдавался маленький кусок хлеба чёрного- простая радость...»

Кормили не досыта. Давали кусок хлеба от буханки на двоих. **Мы ползали по полу и искали крошки от хлеба. Всем хотелось получить корочку.**

Однажды, видимо, я смотрела таким взглядом, когда резали хлеб, мне досталась эта корочка. До сих пор помню эту корочку и радость, которую я тогда испытала. **(Вспоминаю и плачу).** Детский дом просуществовал недолго. Нас опять отправили домой.

Помню, **однажды мама послала меня побираться,** повесила на шею котомку и сказала в какой дом идти. В деревне 2-3 семьи были запасливые и жили получше нашего. Я пришла в один дом и стала у дверей. **Мне вынесли небольшой кусок хлеба. Принесла домой, хотя хотелось самой тут же съесть, но я разделила хлеб на всех: и детей, и взрослых.**

К 1944 году стало совсем плохо. На очереди к смерти от голодухи мы были с сестрой. Сестра до пяти лет не ходила. У нас были тонкие ножки и ручки, животы провалились и болели. Мама написала письмо папе, что скоро все дети и они с бабушкой умрут от голода. Он нас забрал к себе и поселил в бараке, в деревне осталась бабушка с коровой.

В Воткинске нам выдали пайки, хотя не очень сытно, но с голоду не умрёшь.

Там мы прожили в Воткинске всю войну. Папе за хорошую работу дали дом, но отец тосковал по родной вятской земле, и мы перевезли этот дом на родину отца в г. Мураши, где я окончила 10 классов».

**Килина Галина
Клавдиевна**
1935 г.р.

«Своё военное детство тоже **вспоминаю неохотно**. Тогда всем пришлось нелегко: мужчины на фронте, в деревне женщины, старики да дети. Поэтому **в колхозе работали все**. Пока я была мала, с другими шестилетками собирали в поле колоски, помогали пасти скот, собирали с поля картофель. **С семи лет** теребила лён, участвовала в сенокосной страде, научилась боронить вспаханные поля, мне доверяли ходить в ночное с лошадьми.

Трудности испытывали больше не от усталости на работе, а от недоедания. Бабушка пекла с травой, с выбоем, куколью какой-то чёрный хлеб, который можно было брать только ложкой, так как он рассыпался. Хотя у нас и была корова, но нужно было кормить фронт. Поэтому молоко, масло, яйца нам, детям, почти не доставались. Всё отправляли в заготконтору.

У меня было задание: каждый день я должна было начисть два ведра сваренной картошки, затем разрезать её соломкой и высушить в русской печке. Сушёную картошку в мешках тоже отправляли на фронт. Зимой для фронта я научилась вязать носки, варежки, шарфы. Вязали из коровьей и собачьей шерсти.

В 1942г я пошла в школу, **в школе нам иногда давали горячий завтрак: кипяток и варёную картофелину или гороховицу**. Это была радость. Большую радость мы испытали, когда узнали от учительницы о Дне победы. Радио тогда в деревне у нас не было. В школе начался настоящий весёлый бум. **Чтобы сообщить эту новость, я плясом полтора километра бежала домой**. О чём бы мы, дети войны, не вспоминали о тех суровых днях, всегда на первом месте воспоминания о еде. Так всегда мечталось о сытном настоящем деревенском хлебе».

Остроумова Валентина
Ивановна
1930 г.

Из воспоминаний Валентины Ивановны

«Я, Остроумова Валентина Ивановна, родилась 10 июля 1930г. в крестьянской семье Тверской области Тороневского района. Отец, Иван Калинович, и брат Яков работали на производстве. Мать Александра Никитична, сестра Надежда и брат Калина работали в колхозе. Жили нормально, радовались жизни.

Яшу взяли в армию весной 1940 года, войну он встретил военнослужащим. Был награждён медалью «За отвагу» и орденом «Красной Звезды». Дважды ранен, участвовал в боях под Сталинградом и там умер от ранений. Брата Калину взяли в армию в начале войны, он прошёл всю войну и вернулся домой в 1945г. Отца отправили под Ржев строить новую ветку железной дороги, т.к. он был железнодорожником. Оттуда он не вернулся. **И остались мы без мужчин.**

В августе 1941г нас оккупировали немцы. Было очень страшно, сидели как мышки. Немцы чувствовали себя хозяевами. У нас забрали весь скот: корову, поросёнка, кур, уток. В огороде брали всё, что им надо, разорили пчёл. Нам пришлось очень туго, мы боялись немцев и сидели как мыши. Вскоре в нашей местности стали создаваться партизанские отряды. Мы надеялись, что они прогонят немцев с нашей территории. Освобождение пришло в январе 1942г. Захватчиков прогнали. Хотя мы жили впроголодь, но все были дружны между собой, помогали друг другу, делились последним куском хлеба.

Мои годы учёбы как раз пришлись на годы войны. Не было ни чернил, ни бумаги: писали на книгах и старых газетах, кто что найдёт. Чернила делали из сажи и из ракет. Летом я пасла коров, а зимой помогала маме на ферме.

Сапожникова Алевтина Павловна
1939 г.

Родилась в д. Семёновы Бобинской волости 2 сентября 1939 года с семье крестьян Павла Васильевича Измestьева и Александры Петровны. В семье было шестеро детей

Алевтина Павловна вспоминает, что **отец в начале войны был взят добровольцем на фронт и погиб под Ленинградом.** Павел Васильевич пошёл в разведку и подорвался на mine. Похоронку мама получила как раз в день рождения младшей сестры Катерины в конце 1941 года.

Как мы выживали, знает только наша память. Как и все в деревне, взрослые работали на военном заводе в д. Сапожнята, или в лесу на заготовке дров, или в поле.

Дома были одни дети. Мы и хозяйничали под руководством старшего брата Григория: заготавливали травы: лебеду, клевер, крапиву, кисленку, мать-мачеху и другое. **Сами пекли лепёшки. С них у нас болели животы. Постоянно хотелось есть.**

Помню в Сапожнятах после того, как военный завод перевели в Нововятск, открылась детская колония. А в соседней деревне Куражихе была взрослая женская колония. Там же держали в конюшне лошадей. У нас в доме была большая ограда, у нас останавливались военные солдаты, которые на лошадях ездили трелевать лес. Для лошадей иногда привозили картошку и другой корм, всё, **что не съедали лошади, доставалось нам.**

Мама постоянно была на работе. Старшие присматривали за младшими, заботились о них. **Жили дружно. Эта дружба и любовь друг к другу сохранилась на всю жизнь.** Гриша, наш любимец, не давал нам расслабляться и унывать. Помню, его не было дома, а старшие сёстры варили похлёбку из картофельных очисток. Нас привлёк запах, решили попробовать «суп» и опрокинули на себя кастрюлю. Обварились. Нас долго лечили, заставляли ходить голышом, чтоб ожоги быстрее заживали.

А сладкого мне пришлось попробовать. В Куражихе в середине войны жили пленные немцы. Они тоже работали на нашем заводе и в поле, и в лесу. Мне было года четыре, помню: возле нашего дома остановились пленные рабочие. Мы их не боялись, немцы нас, детей, не обижали. **Один немец взял меня на руки, посадил на колени и угостил немецкой конфетой. Вкус этой сладости я помню до сих пор.**

Помню, как после войны Гришу забирали в армию. Мы босиком бегали за 5 километров до с. Бобино провожать его. После войны я окончила школу, осталась работать в колхозе. Мне повезло: вышла замуж за очень трудолюбивого парня из соседней деревни, он был лучшим механизатором колхоза. Прожили с ним душа в душу в любви и согласии. А теперь я живу одна, в той же деревне.

**Лалетина Анна
Васильевна**
1938 г.р.

Анна Васильевна рассказывает: «...детство было трудным, но счастливым, потому что родители любили нас, детей, согревали теплом и вниманием, **были строгие и заботливые.**

Питание в годы войны было скудным. Но мать - труженица всячески старалась накормить семью, и никто с голоду не умер. Рубила в корыте крапиву, щавель колбочки клевера, лебеду, смешивала с вареной картошкой, куколом (остатки от головок льна после удаления семени), делала лепёшки и пекла их в печке. Выращивала овощи: лук, чеснок, морковь, капусту. Капусту на зиму заготавливали целую кадку. Зимой щи всегда были на столе».

С большой благодарностью Анна Васильевна говорит о своей маме, которая сохранила каким-то чудом корову. Благодаря молоку спаслись от голода её семья и соседи, которым Александра Васильевна уносила молоко в самые голодные дни.

Брат Анны Иван как «старший мужик» в доме кормил иногда семью «мясом». Он на берегу пруда собирал ракушки. Створки ракушек раскрывали с помощью ножа и изнутри доставали мясо, которое жарили на сковороде. Это был незабываемый деликатес. «Матери приходилось много работать, меня было опасно оставлять дома одну, - продолжает рассказ Анна Васильевна. То вылью на пол воду из ведра, то из самовара, то вытащу закопченные чугунки и вымажусь, то разобью посуду. Поэтому мама привязывала меня за ногу полотенцем к ножке железной кровати, чтобы я не безобразничала. Затем я поняла, что лучше сидеть на подоконнике и глядеть на улицу. Там было много интересного: ехали газогенераторные грузовые машины. Они везли людей, одних на фронт, других домой. Женщины на быках и лошадях возили грузы... Я семь раз выпадала из окна и заболела. Мать на руках меня носила за 7км в больницу. Мне делали операцию. Разрезали огромный гнойник на голове.

Анна Васильевна помнит, как в их деревню Шитово из г. Ленинграда привозили на санях укутанных в тулупы детей-сирот, еле живых от голода. Разместили их на 2 этаже здания школы. В Новый год наряжали елку. Местные ребята приходили на ёлку вместе с родителями. Родителей вызывали по списку и вручали подарки. Ленинградские дети вели себя очень скромно, не жаловались, не капризничали, ничего не просили. Их было жалко, что они без родителей. После снятия блокады детей вернули в Ленинград. Воспитатели в детском доме были ленинградские. Местное население их помнит как высококультурных людей, много знающих, много читающих, очень скромных, обаятельных.

Кудрявцевы
Владимир Иванович и Елена
Александровна

«Когда началась Великая Отечественная война, я окончил только первый класс, - вспоминает Владимир Иванович. Жили мы тогда г. Холм Нижегородской области. Город заняли немцы, мы оказались в оккупации. Натерпелись мы тогда. Наш дом большой, несколько комнат заняли немцы. Я был любопытный, мне хотелось знать, чем занимаются немцы в наших комнатах. Однажды заглянул, мне в лоб чуть не прилетели осколки от бутылки, еле увернулся.

Ещё помню, как немцам сбрасывали с самолёта на парашютах контейнеры с едой. Парашюты не всегда раскрывались и груз раскалывался. Для нас это был праздник. Из развалившихся контейнеров немцы забирали всё, что могли. Остатки доставались нам, ребятам. Иногда нам везло: мы вырывали из земли целые банки с консервами или даже шоколад и делили на всех.

Пришлось пережить жуткое время, когда немцы выгнали всех жителей и погнали в другую часть города через мост. Всех мужчин расстреливали, а женщин и детей пропускали. На мосту один фашист схватил меня и прижал к перилам, я чуть не свалился в речку, но немецкий офицер увидел это и мне дал хорошего пинка. Не чуя ног, я перебежал мост. Поселились в каком – то доме, крепко уснул от пережитого, а утром проснулся: возле головы - дырка от пули. Всё-таки судьба была ко мне благосклонна».

«По - своему испытывала и меня судьба, - поддерживает разговор Елена Александровна. Мы жили в г.Слободском, отец – музыкант, вёл хор в педучилище. Я тоже проявила склонность к музыке, меня заметил известный вятский скрипач Сеницын и взял меня на обучение. Помню, как в пять лет впервые вышла на сцену со скрипкой в руках. Газета «Кировец» в заметке М. Тверского «Крошка – скрипач», так писала об этом случае в 1940г.

Так начиналась музыкальная карьера талантливой девочки Елены Кудрявцевой. Но занятия у Сеницына пришлось прекратить, началась война и Елена вернулась в Слободской к родителям, хотя продолжила занятия в музыкальной школе у других учителей. **Война сделала своё дело.**

Жили в коммуналке. От голода пухли руки и ноги. Родителям давали на работе пайки и нам с сестрой как иждивенцам тоже полагалось какое-то довольствие: хлеба граммов 300-350, иногда растительное масло или какая-нибудь крупа. Мать продавала на рынке из дома всё, что могла: одежду, обувь, детские игрушки. **Еды всё равно не хватало. Отец заболел дистрофией, затем тифом. **Кое-как выжили.** Мы с сестрой мечтали, когда кончится война, поесть белого хлеба с повидлом. До сих пор это моё любимое лакомство. **Сейчас помню, что были когда-то, горечь детства забыть не дает.****

Геройский труд в тылу

Из рукописной книги Ложкина В.Я. (1980г)

«Геройски сражались мои земляки на фронте. Геройски работали в тылу. Главным условием победы послужил прочный экономически и морально тыл. Ибо тыл снабжал фронт и оружием, и одеждой, и продовольствием.

Многие жители Бобинского края были мобилизованы на военные заводы в г. Ижевск, в д. Сапожнята. Погибали на фронте, погибали и в тылу. Например, Елгашев Н.П., отличный слесарь, умер от истощения прямо у станка на Ижевском заводе, где производили оружие. Помер на военном заводе г. Нововятска с голодухи от истощения и переутомления из д. Овсянники Татауров П.А., 45 лет, богатырского сложения, до войны кровь с молоком. Живым вернулся с фронта Фукалов П.И из д. Воронки, дома умер от истощения. Ившин П.М мобилизован был в г.Нижний Тагил. На танковом заводе в горячем цехе работали по 12-14 часов в сутки, спали в бараках по 30 человек, кормили плохо. В день победы 9 мая лечился в госпитале от истощения, выписался инвалидом, недолго и поработал в колхозе.

Большое напряжение требовалось в производстве хлеба, картофеля, мяса, молока. Нелегче было положение и в Бобинских колхозах «Новая жизнь», «Шестой съезд советов», «Доронино», «Штурмовик» и др., где в отдельные годы выдавали на трудодни по 500 – 700 граммов зерна. Весь хлеб с головки везли на хозпоставки, а себе на еду из охвостьев пекли лепёшки. Придёт с фермы чуть ноги волоча жена Ивана Гавриловича из д. Пашковы, а ребята на полатях в голос ревут: «Мам, дай травяных лепёшек!» Нарубит хвоща да клеверу, наместит с отрубями – напечёт лепёшек и едят всей семьёй. Сам Иван работал конюхом, умер с голодухи, а жена выжила, детей вызяла, в люди вывела. Умирали с голоду и дети, и взрослые в деревнях Паши, Бушуевы, Селезни колхоза «Доронино». Набьют пузо лепёшками, сытости нет - дистрофия. **Сами голодали, а хлеб для фронта отдавали.** Не зря родной колхоз «Красная Армия» в годы войны стал лучшим в Кировской области по сдаче государству хлеба и молока.

За годы войны колхоз сдал государству хлеба - около 40000 центнеров, картофеля - 15000 ц., мяса - 3000 ц., молока - 15000 ц., яиц - 700 тысяч штук. Всё для фронта, для победы.

Своим искренним душевным сочувствием в письмах и подарках поддерживали моральный дух армии в борьбе за правое дело – защиту своего Отечества от фашистских извергов».

Герои рядом! Не забывайте!

Память – это единственное, чем мы можем отблагодарить всех, кто сражался во имя будущего!

